

Причины отмены (изменения)
в первом квартале 2024 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В первом квартале 2024 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1092 дела, в том числе 391 дело о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2023 года – 1337 дел, в т.ч. 386 дел о банкротстве), а также рассмотрено 3478 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в первом квартале 2023 года – 3507 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 115 судебных актов, что составляет 2,5% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в первом квартале 2023 года - 1051), в том числе 58 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (4,7 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 49 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (1,6 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 15 делам, что составляет 0,3 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в первом квартале 2023 - 13 судебных актов или 0,3 %) или 13,04% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в первом квартале 2023 года – 1,24 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 14 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в первом квартале 2024 года составил 86,96% (в первом квартале 2023 года – 98,76%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 7 судебных актов (в первом квартале 2023 года – 4), по четвертому судебному составу - 8 судебных актов (в первом квартале 2023 года – 7).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела, в том числе 1 дело отменено по безусловным основаниям; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 11 дел.

В первом квартале 2024 года также имел место случай отмены судебного акта не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 1 дело.

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 692 дела и 548 обособленных споров.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 385 дел и 2623 обособленных спора.

Таким образом, за первый квартал 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии уменьшилось на 18%, между тем, увеличилось количество рассмотренных дел о банкротстве в 1,6 раза, общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 1%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении осталась без изменения, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 11,8 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 20%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела - 73 %; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения - 7 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) принятых судьями административной коллегии в первом квартале 2024 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 2;
- о несостоятельности (банкротстве) – 8, из них 2 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федеральных государственных органов – 4;
- об оспаривании решений судебных приставов-исполнителей о привлечении к административной ответственности – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Прекращая в рамках дела о несостоятельности банкротстве должника производство по обособленному спору в связи с отказом конкурсного кредитора от заявления об оспаривании сделки должника, суд первой инстанции не выяснил мнение иных конкурсных кредиторов должника и конкурсного управляющего относительно настоящего спора.

Дело №А31-3485/2021

Конкурсный кредитор, обратившийся в рамках дела о банкротстве должника с заявлением об оспаривании заключенной должником сделки купли-продажи доли в уставном капитале, впоследствии заявил об отказе от данного заявления.

Принимая отказ конкурсного кредитора от заявления о признании сделки должника недействительной и прекращая производство по данному обособленному спору, Арбитражный суд Костромской области исходил из того, что такой отказ не противоречит закону и не нарушает права и интересы других лиц.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованными доводы апелляционной жалобы конкурсного управляющего. По мнению судебной коллегии, судом первой инстанции не учтено следующее.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2021 №302-ЭС20-19914, оспаривание сделок должника в деле о

банкротстве последнего осуществляется в интересах конкретного заявителя лишь косвенно, поскольку сам заявитель не является стороной оспариваемой сделки и результат судебного спора на права кредитора напрямую не влияет. Прямым результатом применения последствий недействительности сделки является восстановление прав должника - возвращение в конкурсную массу его имущества в натуральном или денежном выражении или освобождение от обязательств. Только за счет этого впоследствии увеличивается вероятность удовлетворения требований инициатора обособленного спора наравне с прочими кредиторами.

При оспаривании сделки в деле о банкротстве материально-правовые интересы группы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке. Действуя от имени должника (его конкурсной массы) в силу полномочия, основанного на законе (п. п. 1, 2 ст. 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Закон о банкротстве), инициатор обособленного спора по существу выступает в роли представителя должника, а косвенно - группы его кредиторов. В связи с этим вопрос об обязательности отказа от требований, совершенного инициатором обособленного спора, для прочих лиц, уполномоченных подавать заявления об оспаривании сделки должника, может быть разрешен применительно к правовым нормам, регулирующим групповые иски.

Соответственно, при отказе инициатора обособленного спора от своих требований прекращаются его полномочия как представителя должника (или группы кредиторов). В таком случае арбитражный суд должен вынести определение об отложении судебного разбирательства и предложить произвести замену инициатора обособленного спора.

Прекращение производства по спору возможно лишь в том случае, если иные участники дела о банкротстве, имеющие право на самостоятельное предъявление соответствующего требования, не выразят намерения заменить инициатора спора в целях его дальнейшего разрешения.

Между тем, суд первой инстанции, прекращая производство по заявлению инициатора обособленного спора, мнение иных конкурсных кредиторов должника и конкурсного управляющего относительно настоящего спора не выяснял, однако конкурсный управляющий заявление конкурсного кредитора о признании сделки недействительной в суде первой инстанции поддерживал.

Как отметил суд апелляционной инстанции, отказ от требования о признании сделки недействительной влечет за собой невозможность повторного обращения лиц, участвующих в деле, в арбитражный суд в порядке статьи 61.9 Закона о банкротстве с заявлением об оспаривании сделок. С учетом специфики дел о несостоятельности (банкротстве) прекращение производства по обособленному спору в такой ситуации нарушает права кредиторов должника на пополнение конкурсной массы, что не соответствует целям проведения процедуры банкротства.

Определение суда отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Аналогичным является основание отмены по данному делу определения Арбитражного суда Костромской области от 17.11.2023, вынесенного по результатам рассмотрения обособленного спора об оспаривании сделки должника по отчуждению (снятию с регистрационного учета) транспортного средства.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.2. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ)

Дело №А31-2042/2022

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об истребовании у бывших руководителей должника, включая гражданина Н., документов и материальных ценностей.

Определением суда заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с принятым судебным актом, Н. оспорил его в суд апелляционной инстанции. Одновременно ответчиком заявлено о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы со ссылкой на ненадлежащее извещение о судебном разбирательстве.

Суд апелляционной инстанции, установив, что в нарушение части 4 статьи 121 АПК РФ ответчик не был надлежащим образом извещен о рассмотрении судом первой инстанции обособленного спора, поскольку судебные акты не направлялись судом по месту жительства ответчика, определение суда отменил.

Судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства (абзац 2 части 4 статьи 121 АПК РФ).

В силу пункта 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Вместе с тем доказательства того, что суд первой инстанции направлял Н. копию определения о назначении судебного разбирательства по настоящему обособленному спору от 19.04.2023 по месту его жительства, в материалах дела отсутствуют.

При этом заявление конкурсного управляющего об истребовании документов и материальных ценностей рассмотрено в одно судебное заседание. Вопреки позиции конкурсного управляющего доказательств, свидетельствующих о том, что Н. было известно о судебном разбирательстве по настоящему обособленному спору, не имеется.

Н. либо его представитель не принимали участие в судебных заседаниях в рамках дела о банкротстве должника и не направляли каких-либо процессуальных документов по делу.

Рассмотрев обособленный спор по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, судебная коллегия, приняв во внимание доводы апеллянта, исключила его из числа лиц, на которых судебным актом возложены обязанности по передаче документов и материальных ценностей конкурсному управляющему должнику.

2. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

2.1. В круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, входят проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту, проверка факта нарушения оспариваемым актом прав и законных интересов заявителя.

Отсутствие совокупности условий, предусмотренных статьями 198, 201 АПК РФ, является основанием для отказа в признании оспариваемого ненормативного акта недействительным.

Дело №А31-3836/2023

Общество обратилось в суд с заявлением к прокуратуре района (далее - ответчик) о признании недействительным представления от 09.01.2023 об устранении нарушений федерального жилищно-коммунального законодательства.

Как следует из материалов дела и установил суд, на основании решения от 09.01.2023 прокуратурой в рамках надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере 09.01.2023 проведена проверка исполнения Обществом требований жилищно-коммунального законодательства, регламентирующего вопросы в сфере водоснабжения. В ходе проверки прокурором выявлены нарушения Обществом норм Приложения №1 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 №354 (далее - Правила № 354), что выразилось в следующем: период с 04.01.2023 по 06.01.2023 в пос. Красное-на-Волге имелся факт длительного отключения холодного водоснабжения с продолжительностью перерыва подачи холодной воды более 4 часов единовременно. Отключение имело место с 11 часов 00 минут 04.01.2023; водоснабжение восстановлено в 20 часов 27 минут 06.01.2023; продолжительность перерыва составила 57 часов 27 минут.

Удовлетворяя заявленные Обществом требования, суд первой инстанции исходил из того, что согласно пояснениям исполнительного директора Общества причиной отключения холодного водоснабжения стала авария на централизованной сети водоснабжения. При этом Общество в ходе ликвидации аварии на сети водоснабжения периодически осуществляло подключение водоснабжения с целью временной подачи воды потребителям, что подтверждается актом от 10.01.2023. Указанные обстоятельства, по мнению суда первой инстанции, свидетельствуют о том, что вывод прокурора о превышении допустимого перерыва подачи холодной воды потребителям - 4 часа единовременно сделан при неполно выясненных обстоятельствах.

Повторно оценив представленные в материалы дела доказательства, апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения суда по следующим мотивам.

На основании пункта 1 Приложения №1 к Правилам №354 допустимая продолжительность перерыва подачи холодной воды при аварии в централизованных сетях инженерно-технического обеспечения холодного водоснабжения определяется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, установленными для наружных водопроводных сетей и сооружений (СНиП 2.04.02-84*).

Как видно из правовой позиции Общества, централизованная система водоснабжения поселка при численности жителей от 5 до 50 тыс. человек относится ко II категории. Водопроводная сеть по пер. Больничный имеет диаметр

100 мм и глубину заложения более 2 м (210-230 см). В связи с чем, исходя из положений пункта 11.4 СНиП 2.04.02-84*, по мнению заявителя, расчетное время ликвидации аварий на трубопроводе составляет 15 часов. При необходимости дезинфекции трубопроводов после ликвидации аварии указанное время следует увеличивать на 12 часов.

Таким образом, полученным 09.01.2023 объяснениями исполнительного директора Общества, журналом происшествий Общества подтверждено, что холодное водоснабжение в поселке непрерывно отсутствовало в период с 04.01.2023 по 06.01.2023, как и указано в оспариваемом представлении.

Как отметила судебная коллегия, вопреки выводам суда первой инстанции, представленный заявителем в материалы дела акт о проведении аварийно-ремонтных работ от 10.01.2023 не может быть принят в качестве доказательства, подтверждающего периодическое возобновление водоснабжения с целью временной подачи воды потребителям, поскольку акт составлен Обществом в одностороннем порядке. Кроме того, указанный акт от 10.01.2023 составлен после вынесения прокурором района оспариваемого представления.

При таких обстоятельствах, апелляционный суд заключил, что ответчиком доказано нарушение Обществом требований пункта 1 Приложения №1 к Правилам №354 в части допустимой продолжительности перерыва подачи холодной воды. Следовательно, оспариваемое представление прокурора является законным, оснований для его отмены у суда первой инстанции не имелось.

2.2. В вину заявителю вменено нарушение, выразившееся в сообщении третьим лицам сведений о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании, однако административным органов не учтено, что кредитор, используя предоставленное Законом №230-ФЗ право на взаимодействие с должником посредством почтового отправления, осуществил направление почтовой корреспонденции по единственному известному адресу должника, указанному им при оформлении договора займа.

Дело №А31-5254/2023

Банк обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления заместителя руководителя территориального органа ФССП (далее - административный орган, Управление) от 18.04.2023 по делу об административном правонарушении о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), которым Обществу назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 тыс. руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены гражданин Н. и гражданин Д.

Как установил суд, событие правонарушения Управлением выявлено в следующем: при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, лицом, действующим в интересах Банка, 13.07.2022 в почтовом ящике гражданина Н. размещено уведомление «О передаче в суд и возбуждении исполнительного производства», адресованное гражданину Д. Управление установило, что указанным деянием Банк нарушил часть 3, часть 6 и часть 8 статьи 6 Федерального закона от 03.07.2016 №230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату

просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (далее - Закон №230-ФЗ).

Решением суда от 06.09.2023 в удовлетворении требований Банка отказано. Суд первой инстанции заключил, что доказательств, свидетельствующих о том, что заявитель принял все зависящие от него меры по соблюдению требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности не имеется. Доказательства, свидетельствующие об объективной невозможности выполнить требования закона, не представлены.

Суд апелляционной инстанции признал данные выводы ошибочными, решение суда отменил, приняв по делу новый судебный акт, которым удовлетворил требование заявителя в силу следующего.

Правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств, установлены Законом №230-ФЗ.

Частью 1 статьи 4 Закона №230-ФЗ предусмотрено, что при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, вправе взаимодействовать с должником, используя, помимо прочего, почтовые отправления по месту жительства или месту пребывания должника.

В силу части 3 статьи 6 Закона №230-ФЗ, если иное не предусмотрено Федеральным законом, кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, не вправе без согласия должника передавать (сообщать) третьим лицам или делать доступными для них сведения о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании и любые другие персональные данные должника.

Лица, получившие сведения, указанные в части 3 настоящей статьи, в ходе переговоров о заключении договора или выдаче доверенности, обязаны сохранять их конфиденциальность и в том случае, если они не будут впоследствии осуществлять действия, направленные на возврат просроченной задолженности соответствующих физических лиц. Если в ходе переговоров о заключении договора или выдаче доверенности сторона получает сведения, которые передаются ей другой стороной в качестве конфиденциальных, она обязана не раскрывать эти сведения и не использовать их ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности лицо обязано возместить должнику убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальных сведений или использования их для своих целей (часть 6 статьи 6 Закона №230-ФЗ).

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в материалах настоящего дела отсутствуют неопровержимые, надлежащие и достаточные доказательства нарушения Банком на момент совершения правонарушения части 3, части 6, части 8 статьи 6 Закона №230-ФЗ.

Банк, имея сведения об адресе проживания гражданина-должника Д., указанные самим заемщиком при заключении договора, использовал предоставленное Законом №230-ФЗ право на взаимодействие с должником посредством почтового отправления.

В рассматриваемой конкретной ситуации при направлении Банком почтовой корреспонденции по единственно известному адресу заемщика, указанному Д. при оформлении договора, а также в судебном приказе, вынесенном мировым судьей по делу о взыскании с Д. в пользу Банка задолженности, в вину Банку необоснованно вменено нарушение, выразившееся в сообщении третьим лицам сведений о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании. Иного нарушения оспариваемым постановлением не вменено.

Таким образом, в данном случае ответчиком не доказано событие правонарушения, совершение Банком вмененного административного правонарушения, виновность Банка в его совершении, в связи с чем с учетом конкретных обстоятельств дела имеются основания для признания незаконным и отмене оспариваемого постановления.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.05.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.3. Обращаясь с заявлением об истребовании бухгалтерской и иной документации должника, арбитражному управляющему необходимо доказать наличие данных документов у лица, к которому заявлены требования, а также невозможность их самостоятельного получения.

В свою очередь, суду необходимо исследовать вопрос о фактическом нахождении всех истребуемых документов у лица, к которому предъявлено требование об их передаче. Судебный акт, обязывающий передать документы, отсутствующие у лица, не может обладать признаками исполнимости.

Дело №А31-951/2021

В рамках дела о банкротстве Общества, обладающего признаками отсутствующего должника, конкурсный управляющий Обществом обратился с заявлением об истребовании сведений и документов от руководителя должника К., а также у Организации.

Определением суда от 13.07.2022 в качестве соответчика привлечен директор должника гражданин Т.

Определением суда от 19.09.2023 к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Организация.

Как установил суд, определением от 14.11.2019 производство по делу №А31-4721/2014 о несостоятельности (банкротстве) Общества прекращено на основании абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Конкурсным управляющим Общества по данному делу являлась К. В соответствии с протоколом общего собрания участников от 16.12.2019 директором Общества назначен гражданин Т. Решением суда от 03.09.2021 по настоящему делу Общество признано несостоятельным (банкротом) как отсутствующий должник, в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсный управляющий Общества, посчитав, что руководителем должника не исполнена обязанность по передаче документов, обратился в рамках настоящего обособленного спора с соответствующим заявлением.

Определением от 26.10.2023 суд первой инстанции признал требования конкурсного управляющего в отношении Т. и Организации обоснованными и подлежащими удовлетворению. В удовлетворении требований к К. отказал.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего в отношении Т., Арбитражный суд Костромской области указал, что до настоящего момента в

нарушение абзаца 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве бывшим руководителем должника не исполнена обязанность по передаче конкурсному управляющему запрошенных им сведений, документов, печатей, штампов, материальных и иных ценностей, необходимых для осуществления возложенных на него обязанностей. Ходатайство об истребовании у Организации подлинника соглашения о расторжении договора поручения от 22.07.2019 удовлетворено судом в связи с отсутствием доказательств направления в адрес конкурсного управляющего подлинника указанного соглашения.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь абзацем 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве, статьей 16 АПК РФ, статьей 308.3 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 47 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в пунктах 22 и 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», правовой позицией Конституционного Суда РФ Российской Федерации, приведенной в постановлениях от 30.07.2001 №13-П, от 05.02.2007 №2-П, пришел к выводу о наличии оснований для отмены судебного акта в обжалуемой части в силу следующего.

Как отметил суд апелляционной инстанции, обращаясь с заявлением об истребовании документов, арбитражному управляющему необходимо доказать наличие данных документов у лица, к которому заявлены требования, а также невозможность их самостоятельного получения.

Между тем судом первой инстанции не учтено, что в рамках данного обособленного спора конкурсный управляющий дополнительно истребует документы за период с момента прекращения производства по делу о банкротстве должника №А31-4721/2014 и до введения процедуры конкурсного производства по настоящему делу. При этом соответчик Т. сослался на отсутствие у него истребуемых документов, указав, что хозяйственная деятельность в спорный период должником не велась, документы не составлялись.

Материалами дела (в частности, сведениями из ЕГРЮЛ о руководителе должника, сведениями территориального подразделения ФССП об отсутствии деятельности должника, решением суда по настоящему делу о наличии у Общества признаков отсутствующего должника) подтвержден факт отсутствия хозяйственной деятельности должника.

Конкурсный управляющий, настаивая на удовлетворении ходатайства об обязанности передать документацию, факт ведения должником в спорный период хозяйственной деятельности, по результатам которой должником должны были оформляться какие-либо бухгалтерские документы, документально не подтвердил.

При данных обстоятельствах, по мнению судебной коллегии, у суда первой инстанции отсутствовали основания для вывода об уклонении Т. от передачи имеющихся у него документов.

В обоснование требования об истребовании у Организации подлинника соглашения о расторжении договора поручения от 22.07.2019 (копия указанного

документа получена конкурсным управляющим 18.10.2023, что им не оспаривалось) конкурсный управляющий сослался на необходимость рассмотрения вопроса о фальсификации данного соглашения.

Между тем, как отметил апелляционный суд, вопрос о фальсификации документа подлежит рассмотрению в рамках конкретного спора, наличие которого конкурсным управляющим документально не подтверждено.

В свою очередь, при наличии оснований конкурсный управляющий не лишен права на истребование данного документа в рамках конкретного спора.

2.4. Поскольку конкурсным управляющим нарушение календарной очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам были устранены до момента принятия судебного акта по жалобе уполномоченного органа, права которого были восстановлены, у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения указанной жалобы.

Дело №А31-9802/2018

В рамках дела о банкротстве Общества уполномоченный орган (далее также Управление), посчитав, что арбитражным управляющим ненадлежащим образом исполнялись обязанности конкурсного управляющего, обратился в суд с жалобой на его действия.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, установил факт нарушения конкурсным управляющим очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, предусмотренной статьей 134 Закона о банкротстве, в связи с чем признал обоснованными требования Управления в части неперечисления конкурсным управляющим в бюджет страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в сумме 1837908,31 руб. и налога на доходы физических лиц в сумме 1165744 руб. в период с 19.05.2022 по 01.03.2023, а также в нарушении очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, предусмотренной статьей 134 Закона о банкротстве, в период с 19.05.2022 по 01.03.2023 в размере 1837908,31 руб. и направлении денежных средств в указанном размере на погашение заработной платы.

Конкурсный управляющий должника, не согласившись с принятым определением в части удовлетворения требований уполномоченного органа, оспорил его в суд апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы апеллянта, исследовав материалы дела, пришел к выводу о наличии оснований для отмены судебного акта в обжалуемой части, исходя из нижеследующего.

Согласно пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий;

в третью очередь удовлетворяются требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц, за исключением лиц, указанных в абзаце втором настоящего пункта;

в четвертую очередь удовлетворяются требования по коммунальным платежам, эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника;

в пятую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

В пунктах 8, 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016 (далее - Обзор), в Обзоре судебной практики N 3 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, закреплена правовая позиция об удовлетворении требований по уплате налога на доход физических лиц и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы, в связи с особой правовой природой и предназначением данных платежей, специальными правилами исчисления накопительной пенсии. Поэтому в силу абзаца 3 пункта 2 и абзаца 3 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве соответствующий основной долг по налогам на доход физических лиц и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, возникший после принятия заявления о банкротстве должника, относится ко второй очереди удовлетворения текущих платежей, суммы налога на доходы физических лиц перечисляются должником как налоговым агентом одновременно с выплатой такой заработной платы в режиме второй очереди текущих платежей.

В соответствии с пунктом 20 Обзора одновременно с перечислением заработной платы за первый месяц конкурсный управляющий должен уплатить в бюджет сумму удержанного налога за этот период, после чего он вправе производить расчеты по заработной плате за следующий месяц.

Из выписки по расчетному счету должника следует, что конкурсный управляющий 19.05.2022 в нарушение требований закона приступил к оплате заработной платы за ноябрь 2018 года при наличии задолженности по заработной плате, НДФЛ и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за сентябрь - октябрь 2018 года.

По состоянию на 01.03.2023 конкурсным управляющим произведена оплата заработной платы за период ноябрь - февраль 2019 года (февраль частично), НДФЛ за декабрь 2018 года, январь 2019 года (частично), страховых взносов на обязательное пенсионное страхование ноябрь - декабрь 2018 года.

Как пояснил конкурсный управляющий суду апелляционной инстанции, оплата заработной платы, НДФЛ и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за сентябрь - октябрь 2018 года не производилась, так как конкурсный

управляющий ошибочно не считал платежи, возникшие в данный период, текущими.

Конкурсный управляющий в обоснование возражений по жалобе Управления также указал на то, что в спорный период он обращался в суд первой инстанции с заявлениями об изменении очередности удовлетворения требований по выплате заработной платы и процентов, начисленных за нарушение сроков выплаты заработной платы, а также о разрешении разногласий по порядку погашения задолженности по уплате НДФЛ.

Как указал конкурсный управляющий, в период рассмотрения указанных разногласий денежные средства для погашения задолженности по заработной плате, НДФЛ и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за период сентябрь 2018 года - февраль 2019 года были им зарезервированы в необходимом размере.

После принятия судебных актов по данным спорам конкурсным управляющим 24.05.2023, 25.05.2023, 29.05.2023, 01.06.2023 произведены платежи в счет погашения задолженности по НДФЛ и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, в том числе за спорный период, в полном объеме.

Таким образом, допущенное конкурсным управляющим нарушение календарной очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам второй очереди устранены конкурсным управляющим до момента принятия судебного акта по жалобе уполномоченного органа, права уполномоченного органа восстановлены.

При данных обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения жалобы Управления в обжалуемой части.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.04.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными, отметив, что для удовлетворения жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего необходимо доказать не только нарушение требований законодательства, но и нарушение данным действием (бездействием) прав заявителя. С учетом положений статьи 60 Закона о банкротстве суд апелляционной инстанции обоснованно признал нарушение конкурсным управляющим календарной очередности удовлетворения текущих требований по обязательным платежам не повлекшим ущемления прав и законных интересов заявителя и иных кредиторов должника.

2.5. Освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, например, вступившим в законную силу судебным актом подтвержден факт умышленного уклонения должника от исполнения публично-правовой обязанности граждан перед Российской Федерацией.

Дело №А31-64/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина М. финансовый управляющий ходатайствовал о завершении процедуры реализации имущества гражданина, а также об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Уполномоченный орган (далее также – Управление, налоговый орган) просил не применять в отношении должника правило об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества гражданина и освободил должника от исполнения обязательств перед кредитором.

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы апелляционной жалобы Управления, руководствуясь пунктами 3 и 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, пунктом 2 статьи 69 АПК РФ, разъяснениями, изложенными в пунктах 45, 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", определение суда в обжалуемой части отменил, отказал в применении правила об освобождении должника от исполнения обязательств перед уполномоченным органом в отношении сумм НДС, пени и штрафа, начисленных по результатам налоговой проверки, а также пени, доначисленных на НДС по состоянию на дату введения процедуры.

Как указала судебная коллегия, требования уполномоченного органа к должнику основаны, в том числе, на результатах налоговой проверки, отраженных в решении ИФНС России по г. Костроме №14-45/22 от 08.04.2016, которым гражданин М. привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, с доначислением суммы задолженности по НДС.

Вступившим в законную силу судебным актом подтвержден факт умышленного уклонения М. от уплаты НДС.

Таким образом, данное поведение нельзя признать добросовестным и позволяющим освободить должника от дальнейшего исполнения обязательств перед уполномоченным органом.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.6. Услуга по обращению с ТКО не может считаться оказанной только ввиду образования отходов как неизменного фактора, сопутствующего жизнедеятельности человека, если при этом не соблюдаются требования к организации исполнения данной услуги, предусмотренные действующим законодательством. В ситуации, когда источник образования отходов и соответствующее место накопления ТКО территориальной схемой не определено, для взыскания платы региональный оператор обязан доказать фактическое оказание услуг потребителю.

Дело №А31-976/2023

Общество, являющееся региональным оператором по оказанию услуг по обращению с твердыми бытовыми отходами (далее – ТКО), обратилось в суд с исковым заявлением о взыскании с Предпринимателя задолженности по договору.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, посчитал доказанным оказание Региональным оператором Предпринимателю услуг по обращению с ТКО в спорный период и удовлетворил исковые требования.

Суды двух инстанции установили, что в спорный период договор на оказание услуг по обращению с ТКО сторонами подписан не был. Объем принимаемых отходов ответчика определен по нормативу, поскольку собственная контейнерная площадка, а также собственные контейнеры у ответчика отсутствуют.

Суды мотивировали судебные акты тем, что само по себе отсутствие договора как единого подписанного сторонами документа не препятствует Обществу оказывать услуги в соответствии с типовым договором.

Суды указали, что оказание Региональным оператором услуг по обращению с ТКО всем без исключения потребителям предполагается, пока не доказано иное.

Между тем, по мнению суда округа, суды двух инстанций обстоятельства, связанные с тем, учтен ли предприниматель как источник образования отходов и указанная региональным оператором в качестве места накопления ТКО контейнерная площадка в территориальной схеме, не исследовали, презюмировав оказание услуг по обращению с ТКО ввиду их образования как неизменного фактора, сопутствующего деятельности предпринимателя и абонентского характера типового договора с региональным оператором.

Подход, согласно которому услуга по обращению с ТКО считается оказанной на условиях типового договора, исходя из норматива образования ТКО вне зависимости от места их складирования, противоречит действующему законодательству и правовым позициям, сформулированным в пунктах 14, 15 Обзора судебной практики от 13.12.2023.

Неполное исследование судами обстоятельств относительно включения предпринимателя как источника образования ТКО и места их накопления в территориальную схему, привело к неверному распределению между сторонами бремени доказывания факта оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО.

Таким образом, судебные акты судов двух инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2.7. Поскольку установлено, что на момент заключения кредитного договора Банк был осведомлен о финансовой нагрузке должника, а наличие кредитных обязательств перед разными кредитными организациями само по себе не может расцениваться как недобросовестное поведение заемщика, у суда первой инстанции отсутствовали основания для не освобождения должника от дальнейшего исполнения требований перед Банком.

Дело №А31-11237/2022

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданки К. финансовый управляющий ходатайствовал о завершении процедуры реализации имущества гражданина и об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

От конкурсного кредитора (далее - Банк) поступило ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств перед кредитором.

Суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества должника; отказал в применении к должнику правила об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед Банком. Судебный акт мотивирован установлением в ходе рассмотрения дела недобросовестного поведения должника, выразившегося в непредставлении при получении кредита в Банке достоверной

информации относительно наличия иных обязательств перед другим кредитным учреждением (ПАО «Сбербанк»), что повлекло за собой причинение имущественного ущерба кредитору.

В апелляционной жалобе должник оспаривал определение суда первой инстанции в части не освобождения от обязательств перед Банком.

Суд апелляционной инстанции определение суда в обжалуемой части отменил, освободил К. от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при реализации имущества гражданина. Судебная коллегия исходила из того, что материалами дела подтверждена осведомленность Банка о финансовой нагрузке должника на момент заключения кредитного договора. Так, в частности, до заключения кредитного соглашения с должником, Банк, руководствуясь пунктом 3.11 типового заявления-анкеты на получение потребительского кредита (условие о праве Банка в любое время проверить и перепроверить любые сведения, содержащиеся в анкете), запросил кредитную историю должника, в которой были отражены три обязательства перед ПАО «Сбербанк».

Как отметил апелляционный суд, наличие иных кредитных обязательств, имевшихся у К. на день обращения в Банк, не явилось препятствием для выдачи ей кредита, в связи с чем отражение заемщиком в анкете нулевых расходов не может быть положено в основу признания на стороне К. недобросовестного поведения.

Согласно определению Верховного Суда РФ от 03.06.2019 №305-ЭС18-26429 необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона от 30.12.2004 №218-ФЗ "О кредитных историях" в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств. В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

В свою очередь, доказательства злостного уклонения должника от погашения долга кредитором не представлено, судом не установлено. По смыслу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.04.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.8. Требование гарантирующего поставщика, оспаривающего законность

представления органа прокуратуры об устранении нарушений федерального законодательства в части расторжения договора энергоснабжения с гаражным кооперативом и введения ограничения потребления электроэнергии в отношении объектов энергоснабжения, не подлежало удовлетворению, так как отсутствие у гаражного кооператива правоспособности при заключении договора энергоснабжения само по себе не может свидетельствовать об отсутствии договорных правоотношений по поставке электроэнергии в согласованную точку поставки в целях удовлетворения бытовых либо производственных нужд потребителей - собственников гаражей.

Дело №А31-4766/2023

Компания, являющаяся гарантирующим поставщиком, оспаривала в судебном порядке представление органа прокуратуры об устранении нарушений федерального законодательства в части расторжения договора энергоснабжения и введения ограничения потребления электроэнергии в отношении объектов энергоснабжения.

По мнению заявителя, прокуратурой допущены существенные нарушения прав и законных интересов Компании, выразившиеся в не доведении до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя решения о проведении в отношении Компании проверки. Договор энергоснабжения от 21.12.2006 был расторгнут Компанией в одностороннем порядке по причине отсутствия сведений о государственной регистрации гаражного кооператива в качестве юридического лица. Оплата электрической энергии третьим лицом не порождает правоспособность юридического лица. Ввиду расторжения договора ограничение режима потребления электрической энергии также является законным и обоснованным. Более того, в настоящее время энергоснабжение объектов Кооператива осуществляется на основании договора энергоснабжения, заключенного между Кооперативом и Компанией 28.12.2022.

Суд первой инстанции заявление Компании удовлетворил, заключив, что расторжение договора энергоснабжения от 21.12.2006 не зависело от воли гарантирующего поставщика (Компании), поскольку у Кооператива, ввиду отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица, отсутствовала правоспособность на совершение сделок. В связи с чем договор энергоснабжения от 21.12.2006 прекратил свое действие на основании статей 416, 419 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу об отсутствии в рассматриваемом случае предусмотренной статьями 198, 201 АПК РФ совокупности условий, необходимых для признания представления, решения недействительными, решение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления Компании, указав следующее.

Учитывая положения пункта 1 статьи 123.2 ГК РФ, абзаца 6 статьи 3 Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ "Об электроэнергетике" и абзаца 4 пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 №442 "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии", гаражно-строительные кооперативы не имеют самостоятельного экономического интереса в приобретении энергетических ресурсов (в том числе электроэнергии), а заключают договоры энергоснабжения в целях удовлетворения интересов его членов - собственников гаражей.

Фактическое потребление ресурса через присоединенную сеть объектами ответчика следует считать в соответствии с пунктом 3 статьи 438 ГК РФ как акцепт абонентом оферты, предложенной энергоснабжающей организацией, поэтому такие отношения рассматриваются как договорные (пункт 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 N 14 "Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров).

Согласно части 1 статьи 540 ГК РФ в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети. Если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным статьей 546 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 64 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 №530, регулирующих спорные правоотношения в период заключения договора энергоснабжения от 21.12.2006, действие договора энергоснабжения с гражданином-потребителем не может ставиться в зависимость от заключения или не заключения договора в письменной форме. Договор с гарантирующим поставщиком считается заключенным с даты, соответствующей началу периода, за который гражданином-потребителем произведена первая оплата электрической энергии данному гарантирующему поставщику.

Таким образом, отсутствие у Кооператива правоспособности при заключении договора энергоснабжения от 21.12.2006 само по себе не может свидетельствовать об отсутствии договорных правоотношений по поставке электроэнергии в согласованную точку поставки в целях удовлетворения бытовых либо производственных нужд потребителей - собственников гаражей. Согласно материалам дела на протяжении 17 лет (с 2006 по 2022 годы) Компания поставляла электрическую энергию в точку поставки, указанную в договоре энергоснабжения от 21.12.2006, а потребители оплачивали принятую электрическую энергию соразмерно своей доле в общем объеме потребления.

При таких фактических обстоятельствах правовых оснований для расторжения договора энергоснабжения от 21.12.2006 по инициативе Компании, в том числе на основании статей 416 и 419 ГК РФ суд апелляционной инстанции не усматривает. В связи с чем, действия Компании по расторжению в одностороннем порядке договора энергоснабжения от 21.12.2006 и введению ограничения режима потребления электроэнергии нарушают требования законодательства в сфере энергоснабжения.

В свою очередь, представление межрайонной прокуратуры в части требований по принятию Компанией мер, направлены на восстановление нарушенных прав собственников гаражных боксов, отключенных от электроэнергии (электрическая энергия по договору энергоснабжения от 28.12.2022 была поставлена не всем собственникам гаражей, подключенным к присоединенной сети), не противоречат положениям действующего законодательства и, как следствие, не нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Принимая во внимание, что применение к работнику мер дисциплинарной и материальной ответственности является правом, а не обязанностью работодателя, производится в законодательно установленном порядке, внесенное прокурором в адрес заявителя представление в части рассмотрения вопроса о привлечении к установленной законом ответственности лиц, допустивших нарушения, не нарушает прав и законных интересов Компании, не возлагает на нее незаконную обязанность.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.9. Решение антимонопольного органа об отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства без учета всех критериев, которые в соответствии с законодательно установленным понятием монопольно высокой цены могли бы быть положены в основу вывода о наличии (отсутствии) признаков нарушения, является незаконным.

Дело № А31-7573/2023

Общество оспаривало решение антимонопольного органа (далее - ответчик, Управление) об отказе в возбуждении в отношении Учреждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, выразившегося в установлении монопольно высокой цены услуг на право присоединения волоконно-оптических линий связи (далее - ВОЛС) Общества к опорам уличного освещения. В качестве восстановления нарушенных прав заявитель просил обязать Управление возбудить в отношении Учреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Учреждение привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Заявитель в обоснование свои требований ссылаясь на документы и сведения, свидетельствующие о недостоверности величины рыночной стоимости права на размещение ВОЛС на опорах уличного освещения города Костромы, указанной в отчете об оценке. По мнению заявителя, отчет об оценке не содержит информацию о том, какие затраты были включены в расчет стоимости права на размещение ВОЛС сторонних организаций на опорах уличного освещения Учреждения, а также в отчете не учтены иные хозяйствующие субъекты, предоставляющие услуги по размещению ВОЛС на опорах. Восстановление опор уличного освещения и их элементов осуществляется Учреждением в процессе своей уставной деятельности по организации освещения улиц города Костромы и работ по техническому обслуживанию и ремонту сетей и установок уличного освещения на территории города Костромы (п. 2.3 Устава Учреждения), размещенного на этих опорах, следовательно, затраты на восстановление опор уличного освещения учитываются при установлении расходов на обслуживание, содержание и восстановление уличного освещения, и не должны учитываться в расчете стоимости цены на размещение ВОЛС. Экономически обоснованные затраты Учреждения по факту размещения на них ВОЛС в отчете об оценке не приведены. Причем в отчете об оценке величина стоимости восстановления опор уличного освещения поставлена напрямую в зависимость лишь от эксплуатации их сторонними организациями, но никак не самим Учреждением. Отсутствие информации об экономической обоснованности затрат Учреждения по факту размещения на них ВОЛС не позволяет в должной мере определить стоимость права на размещение ВОЛС на опорах уличного освещения Учреждения.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований. Решение мотивировано тем, что поскольку плата взимается по тарифу, согласованному сторонами, Учреждение не совершает действий, в результате которых наступают или могут наступить последствия в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей. Кроме того, отсутствуют доказательства совершения Учреждением действий по повышению ранее установленной цены оказываемой услуги, поддержанию или неснижению ранее установленной цены с учетом совокупности критериев, предусмотренных частью 1 статьи 6 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

Суд апелляционной инстанции признал данные выводы не соответствующими обстоятельствам дела.

Как отметил суд апелляционной инстанции, Управление не проверило доводы Общества, не проанализировало отчет об оценке с точки зрения превышения стоимости услуги над уровнем затрат при возмещении необходимых расходов и для получения разумной прибыли. Также, получив информацию о ценах на присоединение ВОЛС к опорам на схожем рынке услуг (информация в заявлении Общества, информация от ООО "Энергосервис", от ПАО "Россети Центр" - "Костромаэнерго"), ответчик не сопоставил цены иных организаций с ценой, предложенной Учреждением Обществу, для оценки критерия превышения стоимости услуги над ценой, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке.

При таких обстоятельствах, не проанализировав все критерии, которые в соответствии с законодательно установленным понятием монопольно высокой цены могли бы быть положены в основу вывода о наличии (отсутствии) признаков указанного Обществом нарушения, антимонопольный орган пришел к преждевременному выводу об отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт о признании решения антимонопольного органа незаконным. На антимонопольный орган возложена обязанность повторно рассмотреть заявление Общества в установленный законом срок и принять по нему решение.

2.10. При отсутствии одного из необходимых элементов состава правонарушения, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона «О защите конкуренции», квалификация действий заинтересованного лица по делу о нарушении антимонопольного законодательства в качестве нарушения запрета на заключение антиконкурентного соглашения на торгах, которое привело к поддержанию цены, является неправомерной.

Дело №А31-13578/2019

Общество, Компания и Фирма обратились в суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения антимонопольного органа (далее - ответчик, Управление) о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения заявителями пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении соглашения, которое привело или могло привести к поддержанию цены на торгах.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены частично. Суд признал оспариваемое решение Управления недействительным в части признания нарушения антимонопольного законодательства Фирмой.

Суд округа постановлением от 28.12.2022 указанные судебные акты отменил в части отказа в удовлетворении требований Общества и Компании, в остальной части судебные акты оставлены без изменения. Дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением суда от 08.08.2023 в удовлетворении заявленных требований Общества, Компании было отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество и Компания обратились в суд апелляционной инстанции с жалобами.

Апелляционный суд 05.02.2024 решение суда от 08.08.2023 отменил и принял по делу новый судебный акт, которым признал незаконным решение Управления о нарушении антимонопольного законодательства в части признания Общества и Компании, нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пунктах 20, 21 и 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства", правовой позицией, приведенной в Определениях Верховного Суда РФ от 31.01.2020 №305-ЭС19-26230, от 02.10.2019 №308-ЭС19-10893, от 28.02.2019 №305-ЭС19-197, пришел к выводу, что антимонопольным органом не приведено достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии соглашения, направленного на поддержание цены на торгах. Управлением не доказано, что рассмотренное в рамках антимонопольного дела поведение хозяйствующих субъектов, когда оба участника подают заявки на первом этапе конкурсной процедуры, а на втором этапе ценовое предложение подает только один участник, противоречит правовой природе конкурсной процедуры.

Вместе с тем юридически значимым для доказывания вмененного нарушения является представление антимонопольным органом доказательств, подтверждающих, что рассмотренные им в решении действия повлекли или могли повлечь повышение, снижение или поддержание цен на торгах. Без представления соответствующих доказательств состав вмененного нарушения не может быть признан доказанным.

Антимонопольный орган в решении установил, что предметом рассмотренных аукционных процедур являлась поставка расходных материалов для лабораторного оборудования. Ответчик указал, что аукционы завершились с одноразовым минимальным снижением цены контракта; каждый из участников соглашения направил заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество, но, будучи допущенными до участия в торгах, участники фактически не конкурировали между собой, чем обеспечили поддержание цен на рассматриваемых аукционах.

Между тем, действующим законодательством не установлена обязанность участника закупки снижать начальную максимальную цену контракта (НМЦК), а также не определен обязательный минимальный процент снижения НМЦК при участии в электронном аукционе. Отказ от участия в ценовом предложении - это исключительное право субъекта предпринимательской деятельности. Подавая

заявку на участие в аукционе, юридическое лицо может быть также заинтересовано в заключении контракта в пределах НМЦК.

Суд округа 05.06.2024 признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.11. Оборудование и имущество должника подлежит реализации в составе того лота, с которым оно функционально и технологически связано и в котором, оно находится.

Дело №А31-12812/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества, основной вид деятельности которого - производство ювелирных изделий, уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов и разрешении разногласий по порядку реализации имущества должника.

Определением от 20.11.2023 Арбитражный суд Костромской области разрешил разногласия; утвердил Положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника с учетом предложений уполномоченного органа. В отношении технологического оборудования суд первой инстанции указал, что реализация 76 единиц технологического оборудования возможна как в составе самостоятельного лота, так и в составе лота, с которым оно функционально и технологически связано (в целях исключения его демонтажа).

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы апеллянта (конкурсного управляющего, требующего отмены определения и принятия по делу нового судебного акта об утверждении Положения в редакции конкурсного управляющего), отметил, что наиболее дорогостоящая часть оборудования может быть использована исключительно на аналогичных предприятиях, демонтаж и транспортировка оборудования приведут к значительным необоснованным затратам за счет конкурсной массы. Более того, доказательства, что демонтаж оборудования возможен без угрозы причинения вреда зданиям, что непосредственно повлияет на цену недвижимого имущества, в материалах дела отсутствуют. Продажа имущества, незначительного по стоимости отдельными лотами, также увеличит затраты на реализацию имущества.

Как указала судебная коллегия, в обжалуемом определении суд отнес данное движимое имущество в состав лота №2, как подлежащее реализации совместно с объектами недвижимости, расположенными в здании №2. При этом, доказательств того, что всё технологическое оборудование расположено в здании №2, в материалах дела не имелось.

В свою очередь, из пояснений конкурсного управляющего следует, что оборудование в виде вентиляционной системы, пресс-вулканизатора VP-03 находится в здании №2, вентиляции, печи ПК в комплекте с термопарой - в здании №3. Остальное движимое имущество и оборудование расположено в здании №1.

Соответственно, по мнению апелляционного суда, в целях исключения необоснованных и нецелесообразных расходов по перемещению, демонтажу, оборудование подлежит продаже совместно с объектом недвижимости, в котором оно расположено.

Определение суда в указанной части отменено.